

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 ноября.

№ 44.

1909 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 рублей. Выходятъ Епарх. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епарх. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7-го ноября сего года за № 15,036 протоіерей Казанской церкви г. Тулы *Теодоръ Тихвинскій* вслѣдствіе его болѣзненнаго состоянія уволенъ отъ должности предсѣдателя Тульского Епарх. Училищнаго Совѣта, въ каковой должности утверждёнъ Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій *Евдокимъ*, Епископъ Каширскій, Викарій Тульской епархіи.

Распоряженія Епарх. Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: учитель *Василій Архательскій* во священника въ с. Дудино, Веневского уѣзда; псаломщикъ с. Красиваго-Ушакова, Ефремовскаго у., *Александръ Никольскій* во діакона къ церкви с. Стараго Гоголя того же уѣзда—оба 9 ноября и діаконъ с. Богословскаго, Каширскаго у., *Іоаннъ Смирновъ* во священника къ церкви с. Яновскаго того же уѣзда—8 ноября.

Перемѣненъ псаломщикъ с. Царева, Крапивенскаго у., *Павелъ Архательскій* въ с. Венри, Алексинскаго уѣзда—12 ноября.

Опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Владимирской на Ржав-цѣ г. Тулы церкви экономъ Тульского Епархіального женскаго училища діаконъ *Михаилъ Аболенскій*—12 ноября.

Допущены къ и. д. псаломщиковъ: въ с. Чернево, Каширскаго у. и. д. псаломщика с. Боровицъ Владимирской епархіи *Василій Сахаровъ*; въ с. Царево, Крапивенскаго у., сынъ личнаго почет. гражд. *Сергій Лавровъ*; въ с. Богоявленское Киселево, Новосильскаго у., крестьянинъ *Михаилъ Поповъ*—всѣ трое 12 ноября.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ с. Козловой Слободы, Епифанскаго у., *Сергій Глаголевъ*—12 ноября.

Уволены отъ должности: и. д. псаломщика с. Лиховищъ, Бѣлевскаго уѣзда *Димитрій Зоринъ*—12 ноября; и. д. псаломщика с. Никольскаго-Муравлянки, Епифанскаго у., *Иванъ Рождественскій*—11 ноября; и. д. псаломщика с. Полянокъ, Новосильскаго уѣзда, *Иванъ Волковъ*—12 ноября; и. д. псаломщика с. Никольскаго Жупанъ, Одоевскаго уѣзда, *Петръ Теплинскій*—21 октября; и. д. псаломщика с. Русалкина, Каширскаго у., *Василій Исаковскій*—17 октября и и. д. псаломщика с. Пятницкаго, Алексинскаго у., *Михаилъ Курневъ*—30 октября.

Гермонахъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря *Елмидій* назначенъ казначеемъ сей обители—15 ноября.

Утверждены въ должности псаломщиковъ: и. д. псаломщика с. Головенскъ, Крапивенскаго у., *Георгій Боженовъ* и села Переволокъ, того же уѣзда, *Евдокимъ Матвѣинъ*—оба 11 ноября.

Отъ Канцеляріи Тульского Епархіального Училищнаго Совѣта.

Его Преосвященство, Преосвященный предсѣдатель Тульского Епархіального Училищнаго Совѣта, Епископъ Каширскій Евдокимъ принимаетъ лицъ, имѣющихъ до него надобность по дѣламъ Епархіального Училищнаго Совѣта, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 9 ч. утра до 1 часа пополудни, въ городскомъ своемъ помѣщеніи, что на Никитской у., рядомъ съ зданіемъ духовной семинаріи.—Вновь опредѣляемыхъ на учительскія должности въ церковныя школы Тульской епархіи лицъ, слѣдующихъ къ мѣстамъ служенія чрезъ г. Тулу, Его Преосвященство приглашаетъ обязательно являться къ нему для полученія руководственныхъ указаній по службѣ. Точно также Его Преосвященство, въ цѣляхъ достиженія большаго единства и

общенія между церковно-школьными дѣятелями, приглашаетъ явиться къ нему прѣзжающихъ въ г. Тулу о.о. наблюдателей, председателей и членовъ Уѣздныхъ Отдѣлений Совета и завѣдывающихъ церковныхъ школь.

О сборѣ пожертвованій въ пользу общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 14 іюля 1909 г. за № 1339, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 2 — 11 іюня за № 1949, — настоятелямъ церквей и монастырей епархіи предписано циркулярнымъ указомъ Консисторіи, отъ 15 октября за № 43, чрезъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ, произвести сборъ за вѣснощною наканунѣ 6-го декабря и за литургіею въ день 6-го декабря сего года, — въ пользу нижнихъ чиновъ съ тѣмъ, чтобы означенный сборъ былъ представленъ о.о. благочинными въ Консисторію для отсылки по назначенію.

Отъ состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, покровительствомъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Всѣ мы братья по Христу. Всѣ мы дѣти одной матери Церкви. У всѣхъ насъ и одна общая родина мать — святая Русь православная. Если горе каждаго брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слезы каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые на поляхъ далекой Манджуріи проливали кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни за вѣтныя и за каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творили свое дѣло. — пахали, сѣяли, торговали, не опасаясь внезапнаго нападенія неприятеля. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ жей и дѣтей, бились со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилали ниву смерти — поля сраженія. За насъ они лили свою кровь, за насъ принимали увѣчья и за насъ

умирали съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ, да стоитъ неизблемо Земля Русская, да процвѣтаютъ въ ней мирный трудъ и правда Божія.

И вотъ кончилась война. На поляхъ сраженій, въ чащѣ Лаволяна, остались могилки павшихъ воиновъ, неоплаканныя и неомытыя на чужбинѣ родными слезами.

А въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ Русскою равниною скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поилцевъ-кормильцевъ.

Не радостная встрѣча ждала дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными руками, кто съ грудью прострѣленной — возвратились они, — наши родные, сѣрые герои, — къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду — они лягутъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ!

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой, прострѣленной груди несчастнаго русскаго война! Вѣдь онъ плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава — наша слава, его беспомощность — наше несчастіе!

И за каждымъ изъ нихъ стоитъ теперь, „нося терновый вѣнецъ“, Тотъ, кто сказалъ намъ: что „вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“. (Мѣ. XXV, 40).

Подайте же въ протянутую къ вамъ руку Господа — кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лента, какъ бы она мала не была не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Заботу объ этомъ взяло на себя состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ. Оно учитъ каждаго, какъ получить всѣ тѣ пенсіи и пособія, которыя полагаются по закону увѣчному воину и его семьѣ, помогаетъ ему найти работу, которая была бы ему подъ силу, учитъ его ремеслу, которое даетъ возможность искалѣчен-

ному, больному, разбитому, заработать свой хлѣбъ, поддерживаетъ его хозяйство, которое пришло въ упадокъ во время войны, когда кормилецъ грудью своею защищалъ Царя и Родину.

Пусть знаетъ каждый, кто идетъ на войну, что онъ, по возвращеніи домой, найдетъ братскую поддержку въ обществѣ повсемѣстной помощи, которое раскинулось уже по всей Руси.

Дайте же вы отереть слезы несчастнымъ жертвамъ войны, придите на помощь имъ, и своею косою, своимъ равнодушіемъ къ ихъ бѣдственному положенію не навлекайте на себя праведно-движимаго на насъ гнѣва Божія, — ибо слезы этихъ страдальцевъ, число которыхъ превышаетъ 200 тысячъ, вопіютъ на небо.

Актъ сдачи капиталовъ, денежныхъ документовъ, дѣлъ и архива Эмеритальной кассы духовенства Тульской епархіи прежнимъ Правленіемъ кассы новому Правленію, избранному 28 съѣздомъ епархіальнаго духовенства.

1909 года августа 25 дня въ г. Бѣлевъ въ канцелярію Правленія Эмеритальной кассы прибыли члены Правленія Эмеритальной кассы, новаго: священникъ Покровской г. Тулы церкви Михаилъ Звѣревъ, священникъ Срѣтенской г. Тулы церкви Тихонъ Рождественскій и священникъ с. Зайцева Тульского уѣзда Іоаннъ Нечаевъ и прежняго: — священникъ г. Бѣлева церкви женскаго монастыря Димитрій Сахаровъ, священникъ Петропавловской г. Бѣлева церкви Михаилъ Щегловъ и священникъ Бѣлевской Троицкой церкви Петръ Алферьевъ, а также прибылъ и командированный для присутствованія при сдачѣ кассы Епархіальнымъ Начальствомъ, законоучитель Бѣлевскаго реальнаго училища, священникъ Владиміръ Введенскій и приступили: первые къ приему кассы и вторые — къ ея сдачѣ.

Приступая къ вышеозначенной работѣ и принимая во вниманіе, что приходо-расходныя книги Эмеритальной кассы ежегодно провѣрялись ревизіонными комиссіями, каковыя на самыхъ книгахъ дѣлали помѣтки, что книги ведутся правильно и согласно съ дѣйствительнымъ приходомъ и расходомъ эмеритальныхъ суммъ, новое Правленіе не признало существенно важнымъ дѣлать вновь подробную и постатейную повѣрку кассовыхъ документовъ за все время завѣдыванія кассою прежнимъ Правленіемъ и рѣшило тщательную повѣрку оправдательныхъ документовъ съ приходо-

расходными книгами кассы начать со времени послѣдней ревизи, а именно: съ 18 декабря 1908 года и по день приѣма.

При этой повѣркѣ оказалось: оправдательные документы на приходъ и расходъ денежныхъ суммъ за вышеозначенное время всѣ цѣлы и въ порядкѣ и денежныхъ капиталовъ кассы имѣются: наличными 155 р. 92 к. и билетами 65719 р. 27 к., билетныя суммы получались отъ обращенія кассовыхъ денегъ въ процентныя бумаги, которыя своевременно записаны въ приходо-расходныя книги кассы и сданы на храненіе въ Бѣлевское Казначейство подъ имѣющіяся на лицо казначейскія расписки.

Что касается архива, то новое Правленіе сначала обратило вниманіе на приѣмъ болѣе существенной части его, а именно: освидѣтельствовало и приняло слѣдующія, оказавшіяся въ исправности, кассовыя книги: 1) 17 книгъ для записи поступающихъ на приходъ суммъ Эмеритальной кассы съ 1877 г. по 1909 г. включительно, 2) 10 книгъ для записи суммъ, поступающихъ на расходъ за то время, 3) 4 книги для записи поступающихъ участниковъ Эмеритальной кассы и одно добавленіе къ 1-й книгѣ, 4) 6 книгъ для записи поступающихъ на попеченіе кассы бывшихъ ея участниковъ и ихъ семействъ, а равно и выдаваемого имъ вознагражденія за взносы въ кассу, 5) книга для записи дѣвицъ-сиротъ, получающихъ пособіе изъ Эмеритальной кассы по квитанціоннымъ расчетнымъ листамъ, 6) 5 книгъ квитанцій дѣвицамъ, 7) алфавитъ участникамъ кассы, 8) алфавитъ пенсіонеровъ кассы, 9) книга для записи долговъ кассѣ за разными учрежденіями, 10) книга для записи входящихъ бумагъ Правленія кассы съ 1907 года по сіе время, 11) книга для записи исходящихъ бумагъ Правленія кассы за то время, 12) книга съ обозначеніемъ номеровъ расчетныхъ листовъ по благоточиніямъ, 13) книга для отмітокъ поступленій разныхъ взносовъ отъ благоточинныхъ и 14) книга для записи поступающихъ на сбереженіе кассы суммъ ея участниковъ и выдачи квитанцій на полученіе этихъ суммъ Правленіемъ кассы.

Остальной архивъ оба Правленія Эмеритальной кассы разграничили на два періода: сначала кассы до 1904 г. и съ 1904 г. по сіе время, т. е., первый періодъ архива это — завѣдываніе имъ покойнымъ протоіереемъ, М. О. Бурцевымъ, а второй — послѣ Бурцева до сего времени. Архивъ перваго періода новое Правленіе кассы принимаетъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ принятъ пред-

шествующимъ Правленіемъ кассы, актъ котораго о принятіи этого архива, напечатанъ въ № 5 Т. Е. В. за 1904 г., стр. 68—70.

Архивъ второго періода принятъ новымъ Правленіемъ кассы отъ прежняго безъ детальнаго разсмотрѣнія бумагъ, находящихся въ перевязанныхъ бичевою пачкахъ, которыхъ — 19. Нужды въ детальномъ разсмотрѣніи этихъ бумагъ не признали всѣ лица, бывшія при сдачѣ кассы, послѣдующимъ даннымъ: 1) Ежегодно производилась тщательная ревизія архива спеціально назначенными епархіальнымъ духовенствомъ комиссіями, которыя всегда находили архивъ кассы въ образцовомъ порядкѣ и печатно сообщали объ этомъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 2) По разъясненію прежняго Правленія, оправдательные документы, послѣ повѣрки ихъ ревизіонными комиссіями, вновь связывались въ пачки и къ нимъ Правленіе кассы за справками обращалось очень рѣдко. 3) ручаться за цѣлость въ архивѣ всѣхъ документовъ, конечно, не можетъ прежнее Правленіе. Но если бы не оказалось въ какой-нибудь изъ пачекъ за прежніе годы нѣкоторыхъ бумагъ, неимѣющихъ существеннаго значенія, въ родѣ напимѣръ: почтовыхъ квитанціи, или отрѣзныхъ купоновъ отъ расчетныхъ листовъ, то это обстоятельство не имѣло бы никакого значенія для дальнѣйшихъ правильныхъ операцій кассы, такъ какъ по книгамъ исходящихъ и входящихъ бумагъ всегда можно найти указаніе на существованіе исчезнувшихъ документовъ.

Кромѣ того новое Правленіе кассы приняло: пробѣльныхъ книгъ 9, расчетныхъ листовъ 150, платежныхъ книжекъ 100, различныхъ бланковъ 1 стопа, пачекъ конвертовъ 4, 1 письменный столъ, 2 шкафа, письменный приборъ, счеты и печать-численникъ.

Правильность настоящаго акта и справедливость прописаннаго въ немъ свидѣтельствуемъ своею подписью:

Законоучитель Бѣлевскаго реального училища,
священникъ *Владиміръ Введенскій*.

Члены Правленія кассы
священники:

Михаилъ Звѣревъ.
Тихонъ Рождественскій.
Іоаннъ Нечаевъ.
Димитрій Сахаровъ.
Михаилъ Щеловъ.
Петръ Алфѣрьевъ.

Отъ Правленія Бѣлевскаго духовнаго училища.

Правленіе Бѣлевскаго духовнаго училища симъ честь имѣеть увѣдомить лицъ, подававшихъ прошеніе въ Правленіе училища объ опредѣленіи ихъ на должность эконома при училищѣ, о томъ, что, согласно журнальному постановленію училищнаго Правленія, утвержденному Его Преосвященствомъ, на вышеозначенную должность опредѣленъ псаломщикъ Николаевской на Посадѣ города Бѣлева церкви Николай Коняевъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Ямской слободы*, Новосильскаго уѣзда съ 18 сентября 1908 г.
- 2) С. *Нефедьева*, Кашир. у., со 2 апрѣля сего года.
- 3) С. *Вышняго-Костомарова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 18 іюня сего года.
- 4) С. *Нижней-Пшеви*, Новос. у., съ 19 іюня с. г.
- 5) С. *Спасъ-Копина*, Алексинск. у., съ 20 іюня с. г.
- 6) С. *Успенскаго-Кобылижки*, Богородицкаго уѣзда, съ 31 іюля сего года.
- 7) При *Богородице-Рождественской*, что въ Гончарахъ г. Тулы церкви, съ 8 августа.
- 8) С. *Страхова*, Каширскаго уѣзда, съ 29 сентября.
- 9) С. *Рыхотки*, Епифанскаго уѣзда, съ 30 сентября.
- 10) С. *Туренева*, Чернскаго у., съ 3 октября.
- 11) С. *Рождественной Слободы*, Епифанскаго у., со 2 октября.
- 12) С. *Знаменскаго на Зуишь*, Чернскаго уѣзда, съ 14 октября.
- 13) С. *Венева монастыря*, Тульскаго у., съ 25 октября.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Миротинъ*, Алексин. у., съ 13 октября 1908 г.
- 2) С. *Бродинскаго Никольско-Вяземскаго*, Чернскаго у., съ 18 ноября 1908 г.
- 3) С. *Прошина*, Бѣлев. у., съ 11 января 1909 г.
- 4) С. *Поповки*, Кашир. у., съ 17 февраля с. г.

5) С. *Покровскаго-Касимова*, Одоевского уѣзда, съ 12 марта сего года.

6) С. *Воротынцева*, Новосильскаго у., съ 16 августа 1908 г.

7) С. *Орловки-Троицкаго*, Епиф. у., съ 6 марта 1909 г.

8) С. *Скоморошекъ*, Одоев. у., съ 20 мая с. г.

9) С. *Никольскаго-Буйцъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 19 мая сего года.

10) С. *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго уѣзда, съ 3 августа.

11) С. *Богоявленскаго на Зарытомъ Верху*, Чернскаго у., съ 9 августа сего года.

12) С. *Теплаю*, Крапивенскаго у., съ 24 августа.

13) С. *Волковичей*, Алексинскаго у., съ 1 сентября.

14) С. *Архательскаго*, Новосильскаго у., съ 11 сентября.

15) С. *Прудногo*, Тульскаго у., съ 12 октября.

16) С. *Богословскаго*, Каширскаго у., съ 15 октября.

17) С. *Ивановскаго Авдулова*, Ефремовскаго у., съ 17 октября.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) С. *Мясногo*, Тульскаго у., съ 19 августа.

2) С. *Богородицкаго*, Алексинскаго у., съ 1 сентября.

3) С. *Красиваго Ушакова*, Ефремовскаго у., съ 29 октября.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того вновь открылись:

Псаломщическія при церквахъ:

1) С. *Лихвицъ*, Бѣлевскаго у., съ 12 ноября. Земли церков. 39 дес. Прихожанъ м. п. 909. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

2) С. *Полянокъ*, Новосильскаго у., съ 12 ноября. Земли цер. 82 дес. Прихожанъ м. п. 1569. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ 932 р. въ годъ казеннаго жалованья.

3) С. *Никольскаго Жупанъ*, Одоевского уѣзда, съ 21 октября. Земли цер. 36 дес. Прихожанъ м. п. 615. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 84 руб. въ годъ каз. пособія и $\frac{0}{100}$ съ 1250 р. вмѣстѣ съ церковью.

4) С. *Никольскаго Муравляки*, Епифанскаго у., съ 11 ноября. Земли цер. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1215. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ 77 р. 90 к. $\frac{1}{100}$ -товъ.

5) С. *Русалкина*, Каширскаго у., съ 17 октября. Земли цер. 145 дес. 475 кв. саж. Прихожанъ м. п. 662. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 35 рублей $\frac{1}{100}$ -товъ въ годъ.

6) С. *Пятницкаго*, Алексинскаго у., съ 30 октября. Земли ц. 369. Прихожанъ м. п. 756. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 200 руб.

7) С. *Козловой Слободы*, Епифанскаго уѣзда, съ 12 ноября. Земли цер. 34 дес. 400 кв. саж. Прихожанъ м. п. 759. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ 150 руб. вмѣстѣ съ церковью.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 ноября. № 44. 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій.

(1709—28 октября—1909 г.)

(Продолженіе *).

Послѣднимъ мѣстомъ земнаго странствованія св. Димитрія оказался Ростовъ Великій, гдѣ ему Богу судилъ «главу положить». Первоначально изъ Новгородъ-сѣверскихъ архимандритовъ св. Димитрій въ 1700 году былъ избранъ и въ 1701 г. посвященъ въ Сибирскіе митрополиты. Но уже одна мысль ѣхать туда страшила св. Димитрія, такъ какъ климатъ Сибири слишкомъ былъ суровъ для уроженца теплой Украйны и совсѣмъ не подходилъ къ его здоровью, истощенному постоянными трудами; кромѣ того, тамъ почти невозможно было окончить Четьи-Минеи. Св. Димитрій впалъ въ недугъ, проживая въ это время въ Москвѣ. Импер. Петръ, узнавши объ этомъ, самъ пріѣхалъ къ нему и замѣтилъ, что Димитрій болѣе печаленъ, чѣмъ боленъ, и приказалъ сказать ему откровенно причину своей тоски. «Меня, сказалъ Димитрій,

*) См. № 43 Тул. Епарх. Вѣд.

посылають въ суровый край, вредный для моего здоровья, а на мнѣ лежитъ послушаніе—окончить житія святыхъ». — «Оставайся въ Москвѣ», сказалъ на это Петръ. Димитрій остался въ Москвѣ, сблизился и подружился съ своимъ землякомъ Стефаномъ Яворскимъ — мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола — и продолжалъ заниматься Четьи-Минееми. Въ январѣ 1702 года, по смерти ростовскаго митроп. Іоасафа, Петръ назначилъ св. Димитрія въ Ростовъ.

Въ это время св. Димитрію было 50 лѣтъ. 1 марта онъ прибылъ на мѣсто своего новаго назначенія. Ростовцы уже знали, — какого великаго Святителя — просвѣщеннаго трудолюбца и подвижника — Богъ посылаетъ имъ, а потому радостно и любовно встрѣтили его. — Подъѣзжая къ Ростову, св. Димитрій заѣхалъ въ Яковлевскій монастырь почтить память св. ростовскаго епископа Іакова. Поклонившись мощамъ его, онъ обратился къ предстоявшимъ ему и, указавъ на западный уголъ церкви, въ пророческомъ духѣ сказалъ: «се покой мой! здѣ вселюся въ вѣкъ вѣка!» При вступленіи на ростовскую кафедру Святитель привѣтствовалъ свою паству, между прочимъ, слѣдующими словами: «Я пришелъ не себѣ угождать, но вразумлять безчинныя, утѣшати малодушныя, заступати немощныя..., добрыя любить, злыя съ милованіемъ наказовати, о всѣхъ пользѣ пецися, всѣмъ спасенія тщательно искати, о всѣхъ молитися»...

И эти слова свои и обѣты св. Димитрій вполне оправдалъ своимъ святительскимъ служеніемъ на Ростовской кафедрѣ. «Въ Ростовѣ, по словамъ г. Шляпкина, начинается послѣдняя и едва-ли не самая замѣчательная пора жизни св. Димитрія: *жизнь* Святителя кончилась съ пріѣздомъ въ Москву, съ ростовскаго періода уже началось *житіе*. Слабый тѣломъ, но бодрый духомъ пастырь буквально положилъ душу свою за овцы своя».

Ревностный пастырь скоро ознакомился съ духовными недугами своей паствы, не рѣдко наталкиваясь на такія ужасныя и уродливыя явленія духовно-правственной жизни какъ въ духовенствѣ, такъ особенно среди народа, что крайне поражался ими и безъ конца о нихъ скорбѣлъ. Но вотъ ему пришлось познакомиться съ такимъ явленіемъ религиозно-церковной жизни своей паствы, о которомъ, проживая доселѣ въ Малороссіи, онъ почти ничего не зналъ. Это старообрядческій расколъ, который былъ весьма силенъ въ ростовско-ярославской области.

Борьбою съ этимъ явленіемъ *особенно и ознаменовался* ростовскій періодъ жизни св. Димитрія. Онъ явился самымъ дѣятельнымъ поборникомъ православія и строгимъ и неутомимымъ обличителемъ раскола: онъ не пропускалъ ни одного болѣе ими менѣе виднаго случая, чтобы не обличить раскольниковъ и не предостеречь православныхъ. Чтобы видѣть, — на сколько трудна была эта сторона дѣятельности св. Димитрія, бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе старообрядческаго раскола за то время въ Ростовской области.

Къ концу XVII и началу XVIII в. ростовская епархія обнимала собою весьма обширную территорію, гдѣ для раскола былъ большой просторъ. Можно сказать, кругомъ ея были главные раскольническіе центры: съ сѣвера близко находилось Поморье съ знаменитымъ Выгорѣцкимъ безпоповщинскимъ монастыремъ, съ востока Керженецъ съ знаменитыми поповщинскими скитами, начавшими быстро организоваться въ концѣ XVII в., на западѣ новгородскіе предѣлы съ еедосѣевскимъ расколомъ, на югѣ калужскій край съ извѣстными брынскими дѣсами. Общеніе этихъ центровъ раскола съ ростовскою областію было, можно сказать, постоянное. Здѣсь (т. е. въ ростовской области), по словамъ г. Шляпкина, былъ узелъ нѣ-

сколькихъ торговыхъ и промышленныхъ и правительственныхъ: путей Архангельскъ, Олонецкъ, Вологда съ одной стороны, Волга съ Костромой съ другой («за Волгой семьдесятъ семь вѣр»), говоритъ современная пословица) и Рязань съ третьей.

Помимо этихъ весьма важныхъ обстоятельствъ, такъ много благопріятствовавшихъ развитію раскола и появленію въ ростовской области многочисленныхъ расколочителѣй, должно еще отмѣтить, что во многихъ мѣстахъ этой области почва для насажденія религіознаго отщепенства въ разныхъ его видахъ была подготовлена еще доволго до обнаруженія старообрядческаго раскола. Еще съ 30 годовъ XVII в. то тамъ, то здѣсь появлялся съ антицерковною проповѣдью какой-то *загадочный старецъ Капитонъ*. Несомнѣнно, онъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ и ревностныхъ проповѣдниковъ антицерковныхъ началъ, сначала, вѣроятно, въ смыслѣ протестантства, а потомъ безпоповства. Что этотъ Капитонъ имѣлъ въ расколѣ огромное значеніе,—видно уже изъ одного того, что по его имени нѣкоторое время назывались *всѣ* раскольники «*капитонами*»,—и не въ одной какой-либо мѣстности, но въ весьма многихъ, и не только безпоповцы, но и поповцы. И неудивительно. Бродячая, весьма продолжительная жизнь (болѣе 100 лѣтъ), фанатичная проповѣдь антицерковныхъ и безпоповщинскихъ началъ, аскетическая подвижническая жизнь, доходившая до уродливыхъ крайностей,—все это привлекало къ нему многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей, изъ коихъ потомъ многіе прославились въ расколѣ, и яркимъ свѣтомъ освѣщало въ глазахъ старообрядцевъ фигуру Капитона. При этомъ Капитонъ, не смотря на свою смѣлую фанатичную поповѣдь, былъ какъ-бы неуловимъ. Благодаря этому, проповѣдь Капитона простиралась на оч. боль-

шое пространство: онъ проповѣдывалъ и имѣлъ многочисленныхъ учениковъ и въ предѣлахъ владимірскихъ, въ уѣздахъ костромскомъ, вязниковскомъ, рѣшемскомъ и др. Не даромъ Шаповъ называетъ его *самымъ* первымъ расколочальникомъ. Но такъ какъ Капитонъ началъ свою проповѣдь дов. задолго до появленія старообрядческаго раскола въ собственномъ смыслѣ и проповѣдывалъ на началахъ протестантства, то, пожалуй, св. Димитрій вѣрнѣе назвалъ его «ересиархомъ». Св. Димитрій такъ опредѣляетъ ученіе Капитона: «начать презирати чинъ церковный, и веля чуждатися соединенія церковнаго и соединенія іерейскаго» и т. п. (Розыскъ). Общее настроеніе въ общинѣ «капитоновъ» было крайне аскетически-фанатичное. По словамъ св. Димитрія, самъ Капитонъ «толикое показоваше пощеніе, яко ни въ праздникъ Рождества Христова, ни на св. Пасху хотяше разрѣшити на сырѣ и на маслѣ или на рыбу; но точію хлѣбъ, и отъ сѣмянъ, и отъ ягодъ, и отъ иныхъ плодовъ земныхъ вкушаше съ ученики своими. Въ пресвѣтлый же праздникъ Воскресенія Христова вмѣсто красныхъ яицъ луковицы (цебулю) червлены даяше братіямъ». На почвѣ крайняго аскетизма и постничества среди учениковъ Капитона удобно могло развиваться ученіе безпоповцевъ о самоумореніи и самоистребленіи, проявлявшемся въ нѣсколькихъ видахъ: самозакланія, самоутопленія, самоуморенія и самосожженія.

Такимъ образомъ, на подготовленной еще до образования раскола антицерковной почвѣ появлявшіеся потомъ въ ростовскомъ краѣ расколуучители съ успѣхомъ сѣяли сѣмена раскола. Изъ нихъ особенно извѣстны: романоборисоглѣбскій попь Лазарь, Поликарпъ Петровъ, попь Семень и подъячій Иванъ Григорьевъ. Попъ Лазарь, изъ г. Романова, могъ много способствовать утвержденію рас-

кола въ своемъ краѣ, какъ «великій страдалецъ за древлее благочестіе», другъ и союзникъ знаменитаго протопопа Аввакума. Безъ сомнѣнія, Лазарь не прерывалъ сношеній съ своею бывшею паствою, когда выступилъ въ ряду ярыхъ расколоучителей. Романовцамъ, конечно, было памятно, какъ ихъ «предивнаго страдальца Лазаря три седмицы гладомъ мориша скована». Поликарпъ Петровъ — романовецъ извѣстенъ какъ человѣкъ, состарившійся въ служеніи расколу и ради его «вся красная презрѣ и бездомень бысть»; пошехонскій попъ Семѣнь извѣстенъ какъ отчаянный расколоучитель; а подъячій Иванъ Григорьевъ возвышался надъ толпою своимъ подъяческимъ перомъ. Еще въ 1657 г. митр. Ростовскій Иона доносилъ патр. Никону, что у него, на посадѣ, появились «церковные развратники», которые сами перестали ходить въ церкви и другихъ отговаривали, говоря, что нынѣ въ церкви служатъ еретики, на просфорахъ кресты не по старому, а крыжи папешской вѣры» и т. д.

По изложеннымъ причинамъ, къ тому времени, когда прибылъ въ Ростовъ св. Димитрій, расколъ въ ростовскомъ краѣ достигъ такой силы и распространенности, что грозилъ тамъ серьезною опасностію православію. Объ этомъ находимъ многократныя свидѣтельства и въ сочиненіяхъ самого св. Димитрія. «Дышетъ Брынская пустыня на церковь Божию своею злобою, аки огнемъ, читаемъ въ Розыскѣ, рыкаетъ хулами, аки левъ, пасется самопастушно, безпастырно, беззаконно, аки коза и якоже змій, въ Апокалипсіи видѣнный, хоботомъ своимъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ и поверже я на землю: сице Брынская пустыня хвосты своя зміяподобныя, учителя, глаголю змонравныя, посылая во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба, яко звѣзды, души людей православныхъ, и повергаетъ я во свою пропасть». И еще:

«толь отъ расколовъ умалися самая истинная соборная церковь апостольская, яко едва гдѣ истиннаго сына церкви найти: едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго незнающіе догматизуютъ и учатъ»...

Описанное положеніе раскола, конечно, скоро обратило на себя вниманіе новаго ростовскаго Святителя. Взглядъ св. Дмитрія на расколъ, конечно, усвоенъ имъ еще въ Малороссіи, хотя онъ и мало тогда былъ знакомъ съ великороссійскимъ расколомъ. Онъ считалъ расколъ преимущественно результатомъ невѣжества и соединеннаго съ нимъ упрямства и грубости (Шляпкинь). Поэтому, въ борьбѣ съ расколомъ онъ признавалъ нужными съ одной стороны просвѣщеніе, а съ другой—сильныя мѣры обличенія—устныя и письменныя.

Заботы св. Дмитрія о просвѣщеніи, какъ мѣрѣ борьбы съ невѣжествомъ вообще и расколомъ въ частности, начались очень скоро послѣ вступленія его на ростовскую кафедру и выразились прежде всего въ заведеніи при архіерейскомъ домѣ школы—семинаріи. Это была первая въ Великороссіи послѣ московской школа. Назначеніе ея, по мысли Святителя, состояло въ томъ, чтобы дѣти священно-церковнослужительскія не были такожде невѣждами, какъ и отцы ихъ; и егда вмѣсто отцевъ своихъ сподобятся священническаго или діаконскаго сана, разумѣли бы силу чтомага ими Божественнаго Писанія, и умѣли бы въ церкви поучати народъ, не токмо книжнымъ чтеніемъ, но и наизустнымъ слова Божія сказываніемъ».—Заботы св. Дмитрія на первыхъ порахъ увѣнчались успѣхомъ,—болѣе 200-хъ дѣтей обучалось въ его школѣ. Предназначенные въ будущемъ къ занятію священно-служительскихъ мѣсть, они получали въ школѣ соот-

вѣтствующее образованіе и въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Обученіе чтенію, письму, пѣнію, Закону Божію, латинскому и греческому языкамъ,— вотъ общій кругъ предметовъ, въ которыхъ преуспѣвали ростовскіе школьники подъ руководствомъ трехъ наставниковъ и воспитателей, приставленныхъ къ нимъ по числу трехъ классовъ школы. Но главный надзоръ за обученіемъ школьниковъ и нравственнымъ воспитаніемъ ихъ любимолюбивый Святитель оставилъ за собой. Онъ часто посѣщаль школу, слѣдилъ за успѣхами школьниковъ, предлагалъ вопросы, выслушивалъ отвѣты; за отсутствіемъ учителя, самъ принималъ на себя его должность. Особенное вниманіе было обращено Святителемъ на нравственное воспитаніе учениковъ. Обращеніе его съ учениками было отеческое, а весь строй школы чисто семейный, церковный, строго-православный. По выраженію одного писателя о св. Димитріи, его школа была *«идеальная церковная школа»*. Много бы она могла принести пользы для утвержденія православія въ ростовской паствѣ. Но къ сожалѣнію, скудость средствъ, которую терпѣла ростовская каѳедра, принудила Святителя закрыть школу,— глубокая нравственная для него рана! Но это закрытіе не уменьшаетъ заслуги Святителя, какъ основателя школы, желавшаго сдѣлать изъ нея разсадникъ просвѣщенныхъ пастырей, защитниковъ православія и борцовъ противъ раскола.

Что касается проповѣдей Святителя, направленныхъ противъ раскола, то въ нихъ онъ простымъ и для всѣхъ понятнымъ словомъ раскрывалъ простому народу вредное вліяніе брынскихъ лжеучителей на его жизнь и нравы и доказывалъ неосновательность ихъ мнѣній, наиболѣе распространенныхъ въ народѣ. Въ такомъ духѣ и съ этою именно цѣлію было сказано св. Димитріемъ въ Ростовѣ

слово «къ препростому народу», «слово на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста» и др. Въ «Розыскѣ» самъ Святитель дѣлаетъ прямое замѣчаніе, что вель постоянную проповѣдь противъ раскола: «яже бо усты глаголю и ихже вы поучаю, та судихъ и писанію предати». Въ своихъ проповѣдяхъ противъ раскола св. Димитрій является такимъ же замѣчательнымъ проповѣдникомъ, какимъ былъ онъ вообще.

Помимо церковной проповѣди противъ раскола, Святитель изыскивалъ случаи бесѣдовать съ старообрядцами у себя на дому. Есть такое его предписаніе: въ случаѣ появленія въ какомъ-либо городѣ, или селѣ чернеца или бѣльца — распространителя раскола, подвергать его распросамъ, а затѣмъ извѣстить его, митрополита, въ Ростовѣ, держать въ монастырѣ до дальнѣйшаго указа его. Такое распоряженіе имѣло цѣлю получить возможность къ личному увѣщанію раскольника въ частной бесѣдѣ.

Особенное вниманіе, не ослабѣвавшее до конца жизни его, св. Димитрій обратилъ на расколъ съ 1705 г., когда онъ взялся за перъ *спеціально* для обличенія одного важнаго раскольническаго заблужденія—важнаго особенно по современнымъ тогда обстоятельствамъ. Ближайшимъ поводомъ для этого былъ такой случай. Въ іюнѣ или іюлѣ 1705 г., нѣсколько освободившись отъ своихъ многотрудныхъ занятій по составленію Четьи-Миней (онъ кончилъ составленіе ихъ 9 февр. этого года), св. Димитрій отправился въ Ярославль. Въ этомъ году, надо замѣтить, вышло новое подтвержденіе неоднократно издававшагося указа о бритіи бороды и ношеніи нѣмецкаго платья. Указъ этотъ, какъ извѣстно, вызвалъ очень много волненій и ропота. И вотъ, св. Димитрію въ Ярославлѣ пришлось встрѣтиться съ двумя бородачами, которые по поводу царскаго указа предложили ему возраженіе о бородѣ. Объ

этомъ самъ Святитель дов. подробно рассказываетъ въ Розыскѣ, и хотя этотъ рассказъ довольно-таки извѣстенъ, но позволимъ себѣ здѣсь привести его въ выдержкахъ изъ подлинника потому именно, что случай встрѣчи съ бородачами подвинулъ Святителя на *литературную* борьбу съ расколомъ, въ которой онъ стяжалъ имя «православія ревнителя и раскола искоренителя». — «Въ единъ отъ воскресныхъ дней, говоритъ самъ Святитель, изъ церкви соборныя по святѣй литургіи изшедшу ми и къ двору своему грядущу, два нѣкіи человекъ бородаты, приступльше ко мнѣ воззваша, глаголюще: владыко святыи, какъ ты велишь, велятъ намъ по указу Государеву браны брити, а мы готовы главы наши за браны наши положить; уне намъ есть, да отсѣкутся наши главы, неже да обрѣются браны наши». Вопросъ былъ неожиданнымъ для Святителя, но онъ нашелся отвѣтить на него вопросомъ-же: «что отрастетъ, — глава-ли отсѣченная или браня обрѣенная»? Бородачи подумали (какъ-будто нужно было думать, чтобы отвѣтить на такой вопросъ) и сказали: «браня отрастетъ, а глава ни». Тогда Святитель замѣтилъ имъ: «уне убо вамъ есть не пощадити браны, яже и десятицею брѣема отрастетъ, неже потерять главу, яже единою отсѣчена, не отрастетъ никогда же, развѣ въ всеобщее всѣхъ мертвыхъ воскресеніе».

Этотъ случай былъ поводомъ для св. Димитрія къ разъясненію и раскрытію важнаго въ догматическомъ и нравственномъ отношеніи вопроса объ образѣ Божіемъ и подобіи въ человекѣ, потому что среди старообрядцевъ утвердилось мнѣніе, что образъ Божій въ бородѣ, а подобіе въ усахъ. Онъ написалъ цѣлое разсужденіе для своей епархіи: «объ образѣ Божіи и подобіи въ человекѣ». Разсужденіе это сдѣлалось извѣстнымъ импер. Петру I и очень ему понравилось, такъ что оно печаталось неоднократно,

а потомъ вошло какъ часть въ книгу «Розыскъ», подъ заглавіемъ «о брадахъ».

Димитрій Скворцовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Село Теплое, Тульскаго уѣзда.

Страничка изъ приходской жизни.

Жители отдѣльныхъ селъ, деревень, фермъ, заводовъ, хуторовъ, обыкновенно, находятся въ матеріальной и нравственной зависимости отъ богатыхъ и вліятельныхъ односельчанъ. Крестьяне и теперь, спустя почти 50 лѣтъ послѣ крѣпостного права, ставятъ для себя примѣромъ людей, выше ихъ стоящихъ по образованію, по положенію и по состоянію. Если „баринъ“ что допускаетъ, то это ужъ навѣрно хорошо, къ этому должно стремиться и „мужику“; такое убѣжденіе еще царитъ въ деревняхъ. Великое счастье для деревни, если „баринъ“ ея хорошъ по жизни и чистъ по убѣжденіямъ: тогда онъ оставляетъ глубокой слѣдъ добра на всѣхъ окружающихъ. Подтвержденіе сказанному мы видимъ на примѣрѣ въ селѣ Тепломъ, Тульскаго уѣзда.

2 ноября сего года въ селѣ Тепломъ былъ 40-дневный поминъ умершей помѣщицы Маріи Николаевны Василевской, происходившей изъ стариннаго дворянскаго рода Казариновыхъ. Какъ и въ день ея погребенія, въ 40-дневный поминъ ея въ приходскомъ храмѣ были почти всѣ прихожане с. Теплага — отъ мала до велика. Пріѣзжали и ея почитатели изъ дальнихъ городовъ и обѣихъ столицъ. За литургією и панихидою пѣлъ хоръ изъ школьниковъ и прихожанъ подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика. На могилѣ говорилъ рѣчь — импровизацію Тульскій уѣздный наблюдатель священникъ Влад. Сахаровъ, изъ которой видно, почему такое почтеніе оказываетъ умершей весь приходъ села Теплага. О. Сахаровъ сказалъ приблизительно слѣдующее.

Братіе! Мы собрались сюда нынѣ помолиться объ упокоеніи души усопшей рабы Божіей Маріи въ сороковой день по ея кончинѣ. Нашему общему трауру, общей нашей скорби, нашей тяжелой разлукѣ съ уважаемымъ и любимымъ человѣкомъ прошло уже 40 дней. Хотя время и сглаживаетъ слѣды на всемъ, по я, явившись сюда въ первый разъ послѣ смерти Маріи Николаевны,

не могу сдержатъ въ своей душѣ тѣхъ чувствъ, какія овладѣвали и вами, тогда находившимися при погребеніи. Я волею судьбы не могъ быть на томъ печальномъ торжествѣ, гдѣ надолго запечатлѣвается образъ почившаго въ добрую и молитвенную память о немъ. Я еще не пережилъ тѣхъ глубокихъ чувствъ, какія охватывали сердца ваши тогда. Эти чувства теперь съ силою поднимаются въ душѣ моей, и я прошу позволеніе присутствующихъ излить ихъ здѣсь, на могилѣ умершей.

Предъ моимъ духовнымъ взоромъ проносится образъ почившей, оставшійся въ моей памяти въ двухъ періодахъ моей жизни. Назадъ тому лѣтъ 35, когда я былъ еще мальчикомъ, я оставилъ село Теплое — свою родину. Тогда у меня осталось въ памяти представленіе о Маріи Николаевнѣ, какъ о барынѣ доброй, но строгой. Назадъ тому годъ я долженъ былъ по служебной обязанности вникнуть въ школьное дѣло по селу Теплому. Тутъ я увидѣлъ Марію Николаевну съ твердымъ и бодрымъ духомъ, но съ ослабѣвшими тѣлесными силами. Мнѣ стало ясно тогда, почему почившая могла казаться многимъ строгою. Она имѣла бодрый духъ, сильную энергію и постоянную неутомимость. Неотступное слѣдованіе по намѣченному пути къ опредѣленной цѣли было постоянно дѣятельностію ея души и тѣла. Она проникнута была духомъ бодрствованія, она и вѣждамъ своимъ не давала сна. Всякъ, присутствовавшій около нея, чувствовалъ, какъ электрическій токъ, силу ея жизнедѣятельнаго духа, неотразимо влившаго на дѣятельность другихъ. Трудящійся по мѣрѣ своихъ силъ для себя, для своей семьи, видя предъ собою особу, усиленно работающую на пользу все только общественную, невольно проникался сознаніемъ, что онъ работаетъ мало, и работа его не такъ цѣнна, какъ работа Маріи Николаевны. Примѣръ ея побуждалъ окружающихъ и знавшихъ ее къ усиленной и постоянной дѣятельности. Не удивительно, поэтому, если она и казалась когда кому строгою. Это была не строгость крѣпостного права, а сила души человѣка, будившая и въ другихъ энергію и звучавшая словами: „возстани спяй“.

Марія Николаевна своею энергіей пробуждала застои сельской жизни, она сознавала, что деревня еще мало развита въ своемъ духовномъ ростѣ, что ее нужно долго и долго двигать впередъ и впередъ. Для осуществленія своего плана Марія Николаевна не останавливалась ни передъ чѣмъ. Не обладая боль-

шимъ состояніемъ, она жертвуетъ для общаго блага свою землю, тратитъ свои матеріальныя средства, ходатайствуетъ предъ высшими лицами и создаетъ лучшія условія жизни окружающему населенію. Она сознавала, что религіозное воспитаніе народа въ духѣ Православной церкви есть основа его счастливой жизни. Она видѣла, что для прихода села Теплаго нуженъ самостоятельный церковный причтъ; въ этихъ цѣляхъ она и направляетъ свою дѣятельность. И что же? Прежнее положеніе приходскаго храма восстанавливается (до этого онъ былъ приписнымъ), священно-церковно-служители живутъ въ церковныхъ домахъ и получаютъ казенное пособіе. Нужна народу грамота. И Марія Николаевна строитъ на свои средства церковно-приходскую школу въ селѣ Тепломъ и своимъ ходатайствомъ обезпечиваетъ ей содержаніе. Пришелъ въ ветхость приходскій храмъ. И тутъ Марія Николаевна не покладаетъ рукъ. И мы видимъ новый каменный храмъ воздвигается. Прежнее школьное зданіе стало мало и тѣсно. Марія Николаевна направляетъ свое ходатайство; и въ селѣ Тепломъ вотъ уже красуется школьное зданіе болѣе чѣмъ тысячи рублевой стоимости. Заботясь о духовномъ развитіи своихъ сельчанъ, Марія Николаевна не упускаетъ изъ вида и удовлетвореніе тѣлесныхъ ихъ нуждъ. По ея ходатайству на ея землѣ въ селѣ Тепломъ уже выстроена больница. Это благо ужъ не для одного прихода села Теплаго, но и для большой окрестности населенія. Всюду, куда только направляла свои взоры Марія Николаевна, вездѣ пробуждалась энергія; жизнь закипала, и создавались лучшія условія для жизни духовной и тѣлесной.

Почившая раба Божія Марія въ своей кипучей дѣятельности всегда помнила слова Священнаго Писанія: рабъ лукавый и лѣнивый, скрывши талантъ свой, биенъ будетъ много и вверженъ будетъ въ геенну огненную. Этихъ словъ она боялась и предъ самую смертію. Когда силы ея совершенно ослабѣли, и она не могла уже писать, и тогда подъ предсмертный шопоть своего затихавшаго голоса она просила близкихъ своихъ записать ея распоряженія.

Да, почившая всю свою жизнь посвятила на благо селу Теплому. Братіе, отцы и дѣти! добрыя дѣла почившей, оказанныя для васъ, сами говорятъ за себя, приковываютъ насъ здѣсь къ ея праху и обязываютъ насъ воздать ей должное. Она теперь только въ одномъ нуждается отъ насъ—въ молитвѣ. Молитву о

ней и вознесемъ теперь и впредь и во всю нашу жизнь ко Все-вышнему, да упокоитъ Онъ душу ея въ вѣчныхъ обителяхъ со святыми Своими. Въ 40 день кончины ея, когда душа умершаго, послѣ странствованія ея по мытарствамъ получаетъ за свои дѣла предназначеніе въ обителяхъ вѣчныхъ, мы дерзаемъ сказать почившей рабѣ Божіей Маріи: рабе благій и вѣрный, ты усугубилъ свой, данный тебѣ, талантъ, вниди въ радость Господа Твоего!

Я, какъ сынъ села Теплага по рожденію, глубоко скорблю о потери доброй, дорогой, заботливой, ставшей и бывшей матерью села Теплага, Маріи Николаевны, здѣсь поклоняюсь ея праху и изливаю свои чувства искренной преданности, глубокой благодарности и твердой молитвенной памяти — сыновнія чувства отъ своей осиротѣвшей родины.

Послѣ рѣчи всѣ присутствующіе сочли своимъ долгомъ съ молитвеннымъ глубокимъ вздохомъ поклониться праху своей благодѣтельницы. Если-бы побольше было людей такихъ, какъ умершая Марія Николаевна Василевская, тогда получше-бы жилось въ каждой деревнѣ, помятче былъ-бы народъ, поменьше было-бы жестокости, проявленій грубыхъ нравовъ, погромовъ и всякихъ преступленій.

Теплинскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Смерть — ненарушимый законъ природы. Отъ смерти скрыться не куда, и часъ смертный никому не открытъ... А между тѣмъ, много-ли такихъ людей, которые-бы чувствовали увѣренность въ томъ, что послѣ ихъ смерти семьи ихъ или близкія имъ лица окажутся, если неполнѣ обеспеченными, то хотя-бы на первое время избѣгнуть острой нужды, иногда въ какихъ-нибудь грошахъ? А потому на всякомъ благомыслящемъ человѣкѣ лежитъ нравственная, святая обязанность озаботиться по мѣрѣ возможности, обезпечить своихъ близкихъ отъ подобнаго несчастнаго положенія.

Однимъ изъ наилучшихъ къ тому средствъ признается касса взаимнаго вспоможенія на случай смерти, гдѣ за нѣсколько десятковъ рублей взносовъ ежегодныхъ, наследники умершаго обязательно получаютъ нѣсколько сотъ рублей вспоможенія. А чѣмъ больше участниковъ въ такой кассѣ, тѣмъ больше разумѣется и размѣръ получаемаго посмертнаго вспоможенія.

Такая касса существует и въ Тулѣ и существуетъ уже съ 1898 года.

Благодѣтельность этого учрежденія настолько очевидна, что не нуждается въ доказательствахъ. Членамъ Правленія почти каждый разъ, при выдачѣ вспоможенія, приходится получать изъявленіе глубокой задушевной благодарности со стороны получающихъ вспоможенія. Вотъ для примѣра выдержка изъ одного чрезвычайно трогательнаго письма священника — опекуна, получившаго отъ нашей кассы вспоможеніе въ пользу сиротъ. Между прочимъ онъ пишетъ: Я имѣлъ честь и удовольствіе получить отъ Правленія кассы 474 руб. Принимая во вниманіе, столь благодарное распоряженіе Правленія считаю долгомъ отъ себя и пятерыхъ опекаемыхъ мною сиротъ принести мою душевную благодарность Правленію кассы и г.г. участвующимъ въ оной.

Деньги, полученные мною, съ присоединеніемъ своихъ я распорядился внести въ Государственную кассу для приращенія %/о, дабы сироты, пользуясь ими, имѣли всегда благодарную память, какъ объ отцѣ, участвовавшемъ въ оной, такъ равно и объ учредителяхъ кассы“.

Тулская касса вспоможенія на случай смерти существуетъ съ октября 1898 года.

Участники кассы раздѣляются на двѣ основныя группы и на двѣ имъ параллельныя. Въ основныя группы можно вступать въ возрастѣ отъ 21 до 50 лѣтъ, а въ параллельныя въ возрастѣ отъ 50 до 65 лѣтъ.

Членами кассы могутъ быть лица обоюго пола, безъ различія званія, вѣроисповѣданія, занятія и мѣстожителства, пользующіяся хорошимъ здоровьемъ.

Лица, живущія въ Тулѣ и желающія участвовать въ кассѣ, должны лично явиться въ Правленіе и подать письменное заявленіе по установленной формѣ, а живущія внѣ Тулы присылаютъ письменное заявленіе съ приложеніемъ документовъ о возрастѣ и состояніи здоровья.

Каждый членъ кассы своими періодическими взносами обеспечиваетъ своихъ правопріемниковъ по I группѣ суммою до 400 р., а по II до 600 р.

Количество уплачиваемой членами участниками кассы суммы опредѣляется собраніемъ уполномоченныхъ и зависитъ отъ числа

смертныхъ случаевъ (среднее число такихъ случаевъ за годъ было въ послѣднее время не болѣе 10).

Такимъ образомъ и взносы каждаго члена кассы въ среднемъ не превышали 10 рублей въ годъ.

По истеченіи 20 лѣтъ со дня вступленія въ кассу членъ-участникъ непрерывно производившій платежи, освобождается отъ дальнѣйшихъ взносовъ, не теряя права на вспоможеніе. Всего со времени основанія кассы выдано вспоможенія 73127 руб. Члены кассы, привлекшіе новыхъ участниковъ, имѣютъ право на зачисленіе въ ихъ авансовыя суммы по 50 коп. за каждаго новаго участника.

Правленіе кассы помѣщается на Кіевской улицѣ въ домѣ Ливенцовой и открыто ежедневно отъ 6 до 9 часовъ вечера, кромѣ дней праздничныхъ.

Уставъ кассы и вообще подробныя свѣдѣнія о ней можно получить въ Правленіи, а иногороднимъ высылается за 7 к. почтовую марку.

Правленіе.

Въ 1910 году издательство **В. М. СКВОРЦОВА**
дастъ своимъ подписчикамъ за **10** РУБ.

300 №№ ежедневной политической церковной газеты **300 №№**

В-й г. изданія. **„КОЛОКОЛЬ“** 6 руб.
отд. годов. подп. плата.

12 выпусковъ ежемѣсяч. бесплатнаго при „Колоколь“ приложенія

(ВЫХОДИТЬ ЗА МѢСЯЦЪ РАНЬШЕ)

„НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“

Душеполезное чтеніе въ семьѣ, школѣ и въ собраніяхъ, съ необходимыми православному христіанину календарными справками о богослуженіи дня, съ выписками текстовъ и изреченій Слова Божія для благочестивыхъ размышленій и проповѣдей; съ миссіонерскими планами, совѣтами и проч.

Въ „КОЛОКОЛЬ“ даются подробные отчеты собственных корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА отдѣльно на газету „Колоколь“ съ приложеніемъ на „Каждый день“ 6 рублей, на полгода 3 руб. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 40 к., на 2 мѣсяца 1 р. 30 к., на 1 мѣсяць 75 к., за границу цѣна удваивается.

■■■■■■ 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала ■■■■■■

XV г. ИЗДАНІЯ.

„Миссіонерское Обзорѣніе“

6 руб. годовая цѣна

(единственный научно-популярный органъ внутренней православной миссіи).

52 №№ бесплатнаго приложенія апологетическаго еженедѣльника

II годъ
изданія.

„Голосъ Истины“

3 руб.
отдѣльная годовая цѣна.

Рекомендованъ Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ церковно-школьныя бібліотеки.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: отдѣльно отъ „Колокола“ на „Миссіонерское Обзорѣніе“, съ приложеніемъ „Голоса Истины“ 6 руб., полугодовая 3 руб. 50 коп.—на одинъ „Голосъ Истины“ годовая 3 руб. полугодовая 1 руб. 75 коп.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое изданіе всѣхъ трехъ органовъ — БЕЗПЛАТНО ПОЛУЧАТЪ газету „Колоколь“ и „Голосъ Истины“ до конца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
„КОЛОКОЛЬ“ съ бесплатнымъ иллюстри-
рованнымъ приложениемъ

12 №№ ежемѣсячныхъ выпусковъ:

— **„НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“** —

православному христіанину для чтенія въ семьѣ,
школѣ и въ народныхъ собраніяхъ.

„КОЛОКОЛЬ“,—органъ правой національной печати. Начавъ выходить въ самый разгаръ революціонной политической смуты (первый № „Колокола“ вышелъ въ свѣтъ 24 декабря 1905 г.), въ противовѣсъ во множествѣ появившимся лѣвымъ революціоннымъ органамъ безбожной и космополитической прессы, стремительно хлынувшей въ смутную эпоху не только въ наше читающее общество, но и въ народъ и даже въ среду духовенства, „Колоколь“ въ 1910 году вступаетъ въ 5 годъ вѣрно-преданной своей службы православной Церкви,—Царю Самодержавному, русскому народу-хозяину.

По своимъ задачамъ, по характеру направленія и содержанія, „Колоколь“ является единственнымъ опытомъ въ Россіи **ежедневной церковно-политической газеты**, которая поставляетъ первую свою задачу — быть литературнымъ органомъ, **посредствующимъ** между Церковью и государствомъ, бережно охраняя тотъ вѣковой союзъ живого и органическаго единенія, исторически созданнаго взаимоотношеніями между православіемъ, Самодержавіемъ и русскою государственностью.

ЗАДАЧИ «КОЛОКОЛА».

Осуществляя эту задачу, „Колоколь“ одновременно служить **проводникомъ** какъ здравыхъ политическихъ ученій и созидательныхъ началъ истиннаго патріотизма, такъ и высокихъ **православно-христіанскихъ основъ** вѣры и жизни, а вмѣстѣ даетъ обстоятельное критическое **изобличеніе вредныхъ политическихъ и религіозныхъ доктринъ социализма и атеизма**, одинаково подкапывающихся подъ государство и Церковь.

Бѣдному въ своихъ матеріальныхъ средствахъ духовенству и читателямъ отъ народной среды „Колоколь“ вполнѣ замѣняетъ **два органа**—политическій и церковный, давая наравнѣ съ большими органами печати всѣ интересныя злободневныя свѣдѣнія.

ОЦѢНКА «КОЛОКОЛА».

Успѣшное выполнение „Колоколомъ“, на протяженіи 4 лѣтъ его изданія, принятыхъ на себя высокихъ и сложныхъ обязанностей предъ Церковью и Родиной, церковно-политическое и культурно-просвѣтительное вліяніе нашей церковно-политической газеты на разнородную среду своихъ читателей засвидѣтельствовано авторитетными **лестными** отзывами читателей, начиная съ сонма іерарховъ нашей Церкви, которые въ своихъ почтенныхъ отзывахъ о нашемъ органѣ, какъ въ напечатанныхъ разъ, а также въ имѣющихся въ распоряженіи редакціи письмахъ владыкъ лестно отзываються признавая, что „Колоколь“ является „драгоценнымъ органомъ печати, несущимъ добрую службу нашей Церкви и Родинѣ“, „наилучшимъ изъ всѣхъ другихъ проводниковъ здравыхъ сужденій для всякаго истинно-русскаго человѣка въ отношеніи къ Церкви и государству“, „органомъ единственнымъ драгоценнымъ“. „Читая „Колоколь“. можно еще дышать и жить на семь, такъ называемомъ, **бѣломъ свѣтѣ**“.

МНѢНІЕ АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ.

„Колоколь“ сдѣлался не только любимымъ чтеніемъ, но и любимымъ органомъ нашихъ іерарховъ: ни одно изданіе не притягивало къ себѣ столько преосвященныхъ авторовъ, какъ „Колоколь“. Кромѣ его жизненности большимъ достоинствомъ является его безпартійность внутри духовенства: онъ не сословный и не противосословный органъ, а церковный, и притомъ съ **равною симпатіей** ко всѣмъ видамъ служенія Церкви: монашеству, іерархіи, священству, учительству.

Государственная церковно-литературная служба Церкви и Родинѣ издателя „Колокола“ и „Мисс. Обзор.“ и „Голоса Истины“ нашла себѣ единодушную и высокую оцѣнку при юбилейномъ праздникѣ 3-го сентября въ честь В. М. Скворцова, въ сотняхъ привѣтствій, въ томъ числѣ отъ 42 архипастырей, множества пастырей, отъ церковныхъ народныхъ учреждений, отъ просвѣщенныхъ людей всѣхъ званій и состояній.

Программа журнала „Голосъ Истины“:

Отд. I. Живое слово. Христіанскіе отклики на важнѣйшія событія нашей современности; церковно-историческія справки и агіологическія замѣтки о празднуемъ дняхъ и святыхъ текущей недѣли.

Отд. II. За вѣру и противъ невѣрія. Церковно-богословское и научно-философское оправданіе вѣры противъ матеріализма, атеизма и другихъ видовъ современнаго безбожія, (апологія)— христіанства въ области основныхъ догматовъ противъ иновѣрія и лжевѣрія, новохристіанства, обновленчества и др.— **Защита православной Церкви**, какъ истинной хранительницы Христова и апостольскаго ученія (противъ латинства, протестантизма и сектанства въ разныхъ видахъ инославн. исповѣданій), опроверженіе социализма.

Отд. III. Домашняя бесѣда. Статьи для чтенія въ семьѣ, школѣ, въ благочестивыхъ собраніяхъ. Святоотеческія мысли и изреченія духовныхъ и свѣтскихъ учителей христіанской жизни и патриотической мысли. Беллетристическіе рассказы и очерки изъ народно-бытовой и военной жизни.

Отд. IV. Библиографія. *Полемико-критическіе* очерки по поводу статей періодической печати, **разборъ и указатель новыхъ полезныхъ для пастырей и мірянъ апологетическихъ, богословскихъ и др. произведеній.**

Отд. V. Церковная недѣля. Извѣстія и замѣтки, корреспонденціи и письма о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ епархіальной и приходской жизни. Заграничная церковная жизнь.

Отд. VI. Полезные совѣты и указанія (изъ области гигіены, домоводства, сельскаго хозяйства и друг.).

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА еженедѣльника „Голосъ Истины“ при отдѣльной подпискѣ — 3 р., на полгода — 1 р. 75 к. Подписчики „Мисс. Обзорнія“ получаютъ „Голосъ Истины“ бесплатно.

„Миссіонерское Обзорніе“ въ 1910 году будетъ слѣдовать той же программѣ, какую органъ миссіи выполнялъ въ теченіе XIV л. своей посильной службы Церкви и Отечеству. Въ новомъ XV г. своего издательства редакция особое вниманіе обратитъ на полноту, жизненность и разнообразіе содержанія миссіонерскихъ свѣдѣній, въ

особенности же на **полемической и библиографической** отдѣлы, на обзорніе расколо-сектантской журналистики и критики новыхъ полезныхъ для миссіи книгъ, на разборъ **противо-христіанскихъ безбожныхъ лжеученій** и др.

Въ содержаніе „Мисс. Обзорнія“ войдетъ **новый отдѣлъ**— „По епархіямъ“, жизнь **церковно-административная**, распоряженія Св. Синода и епархіальныхъ властей и **церковно-приходская дѣятельность** духовенства, совѣтовъ приходскихъ, братствъ, кружковъ и проч.

„Мисс. Обзор.“, какъ и за всѣ XIV лѣтъ своего изданія, останется не только научно-спеціальнымъ, но и *жизненнопопулярнымъ* органомъ.

Редакція „Мисс. Обзор.“ дастъ въ новомъ году своимъ подписчикамъ:

1) **12 книжекъ журнала**, въ увеличенномъ противъ прежняго количествѣ печатныхъ листовъ, по прежней программѣ.

Особымъ счетомъ страницъ будетъ напечатанъ популярный критическій разборъ религиозныхъ и нравственныхъ доктринъ Л. Н. Толстого, свящ. С. Д. Богословскаго, такъ что трактатъ этотъ составитъ отдѣльную книгу.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА „Мисс. Обзорн.“ со всѣми приложеніями **6 руб.**, на полгода **3 руб. 50 коп.**

Подписавшіеся на журналъ „Мисс. Обзор.“ и газету „Колоколъ“—вносятъ **10 руб.** за оба изданія, при чемъ имѣютъ право на полученіе 52 № „Голосъ Истины“ и 12 вып. „на Каждый день“.

„Мисс. Обзорніе“ и „Колоколъ“ имѣютъ среди своихъ многочисленныхъ (въ теченіе года помѣщаютъ свои труды болѣе ста лицъ) сотрудниковъ—архипастырей и пастырей Церкви, извѣстныхъ дѣятелей миссіи, а также профессоровъ и мірянъ-церковниковъ.

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Невскій, 153.**

Издатели: **Ю. А. и В. М. Скворцовы.** Редакторы:

{	<i>В. М. Скворцовъ.</i>
	<i>Н. М. Гринякинъ.</i>
	<i>В. Ѳ. Смирновъ.</i>

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій.**

Тула. 20 ноября 1909 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ.*

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.